

— Иногда разок можно, ничего страшного, — Ши Вэй, медленно шагая вперед, поставила блюдо на стол. — Или я могу сварить тебе лапшу.

— Ши Вэй, что ты вообще задумала? — Цзян Цыжу, похоже, уже теряла терпение.

Видя, что Цзян Цыжу на грани, Ши Вэй решила соврать, заложив руки за спину и мило моргая:

— На самом деле, сегодня мой день рождения.

Воздух на мгновение застыл. Цзян Цыжу с полуулыбкой смотрела на Ши Вэй, а затем мягко произнесла:

— Твой день рождения был в прошлом месяце.

Она знала? Ши Вэй удивленно распахнула глаза, но Цзян Цыжу продолжила:

— Это написано в твоих данных.

— Ах, — пузырь в сердце Ши Вэй лопнул, и она уныло пробормотала:

— Сегодня по лунному календарю, а в данных указан солнечный.

Цзян Цыжу долго молчала, а затем, развернувшись, села обратно на диван, мягкая обивка медленно проседала под ней.

— У меня здесь нет ничего, чтобы готовить, — Цзян Цыжу наколола вилкой маленький помидор и положила его в рот.

— Может, пойдём ко мне? — Ши Вэй вдруг осенило.

Десять минут спустя.

Одетую с иголки Цзян Цыжу с явным недовольством усадили перед шипящим горячим бульоном для хот-пота. Команда Ши Вэй сидела вокруг, уткнувшись в тарелки и старательно жевала.

— Ну, скажите хоть что-нибудь! — Ши Вэй украдкой достала телефон и написала в групповом чате.

— Ты ещё говоришь! Мы просили тебя просто передать что-то Цзян Цыжу, а ты привела её

сюда! — Пэй Син гневно набирала текст, отправив стикер, где кого-то бьют.

— О боже, моя богиня сидит напротив, я не могу говорить! Се Наньнань, скажи что-нибудь, — Кэ Сюнь быстро печатала.

— Я и так боюсь учителя Цзян, я не могу, — Се Наньнань отправила стикер с котиком, растирающим лицо.

Они весело переписывались в чате, когда Цзян Цыжу, спокойно евшая помидоры, вдруг произнесла:

— Когда переписываетесь в чате, не забудьте включить беззвучный режим.

Все переглянулись и смущенно убрали телефоны.

Первой заговорила Вэй Цзинжань. Она слегка кашлянула, взяла ломтик лотоса из хот-пота и положила его в тарелку Цзян Цыжу.

— Учитель Цзян, раз уж вы здесь, попробуйте, это легкий бульон, не острый, — мягко сказала она.

Цзян Цыжу только подняла голову, как Ши Вэй уже быстро вытащила ломтик лотоса, с беспокойством сказав:

— Нельзя, у неё аллергия на лотос.

Остальные с подозрением посмотрели на неё.

Вэй Цзинжань покраснела, нахмурилась и взяла грибы эноки, но прежде чем она успела положить их, Ши Вэй уже подставила тарелку.

— На грибы эноки у неё тоже аллергия, — серьёзно сказала Ши Вэй, её глаза были ясны и чисты. — Это ещё хуже, нельзя даже прикасаться.

Рука Вэй Цзинжань, держащая палочки, побелела, и она, сжав губы, положила грибы в тарелку Ши Вэй, сердито наблюдая, как та быстро их съела.

— Вэйвэй, откуда ты это знаешь? — озадаченно спросила Кэ Сюнь, глядя на Ши Вэй, а затем на невозмутимую Цзян Цыжу, ещё больше запутавшись.

— Неужели ты тоже фанатка учителя Цзян? Но я уже много лет её фанатка, и никогда об этом

не слышала, — Кэ Сюнь удивленно покачала головой.

— Эй, ты же сама три дня рыбачишь, два дня сеть сушишь, у тебя всего второй уровень в фан-группе, что ты можешь знать? — Пэй Син поспешила объяснить за Ши Вэй, затем сунула кусок говядины в рот Кэ Сюнь, чтобы та замолчала.

Ши Вэй вздохнула, украдкой взглянув на Цзян Цыжу. За столом шла скрытая борьба, а она оставалась в стороне, спокойно ела свою еду.

— Учитель Цзян, вы хотя бы попейте суп, — Кэ Сюнь, проглотив кусок мяса, налила суп и передала через Пэй Син.

Но Пэй Син оказалась неловкой, её руки были жирными, и она не удержала тарелку, которая с грохотом упала на стол, горячий суп пролился, облив Цзян Цыжу.

Цзян Цыжу нахмурилась и резко встала.

Все замерли, Пэй Син, поняв, что натворила, застыла на месте.

Ши Вэй, тоже испугавшись, быстро схватила салфетки и начала вытирать горячий суп с Цзян Цыжу.

Перламутровая рубашка Цзян Цыжу стала жёлтой, а облегающие джинсы украсились двумя ярко-жёлтыми пятнами от яиц.

— Ты не обожглась? — с тревогой спросила Ши Вэй.

Цзян Цыжу была бледной, но, то ли из-за того, что злость её уже достигла предела, то ли из-за того, что ей было не до гнева, она на мгновение замерла, словно сдерживая накопившуюся ярость, и только потом произнесла:

— Всё в порядке.

— Где здесь ванная? — спросила она.

— На втором этаже, направо, я провожу тебя, — Ши Вэй быстро шагнула вперёд.

Когда они поднялись наверх, Пэй Син наконец выдохнула и опустилась на пол, с пустым взглядом:

— Я погибла, я облила учителя Цзян...

— Учитель Цзян даже не рассердилась, — Се Наньнань, словно пережившая катастрофу, вздохнула.

Вэй Цзинжань, тоже вставшая, пристально смотрела на их уходящие спины, пока они не исчезли за поворотом лестницы.

Тем временем Ши Вэй привела Цзян Цыжу на место и открыла дверь.

— Хотя суп был не слишком горячий, лучше сначала промой холодной водой, а потом смой. Одежда... — Ши Вэй крутилась на месте, беспомощно искала что-то и наконец вытащила из сушилки пижаму.

Пижамы были Пэй Син, в виде Пикачу, с улыбающимся лицом Пикачу на груди и большими ушами на капюшоне.

— Учитель Цзян, у меня нет запасной пижамы, можешь пока надеть эту... — Ши Вэй осторожно протянула её.

Цзян Цыжу мрачно смотрела на пижаму, но в конце концов взяла её.

Ши Вэй с облегчением отступила, закрывая дверь, но вдруг остановилась.

— С днём рождения, — сказала Цзян Цыжу.

И с грохотом захлопнула дверь.

Внутри зазвучала вода, и примерно через пятнадцать минут дверь открылась, выпустив облако горячего пара, влажного и ароматного от геля для душа.

Цзян Цыжу в пижаме Пикачу появилась перед Ши Вэй, её кожа была нежной и розовой от пара, а глаза, как абрикосовые косточки, блестели в свете лампы.

Ши Вэй поспешно опустила голову, сдерживая нарастающую улыбку.

В её памяти Цзян Цыжу никогда не любила яркие цвета, её наряды всегда были светлыми, белыми или серыми, или в холодных тонах, и лишь иногда, на программах, она надевала что-то яркое.

Но теперь на её груди красовалась широкая улыбка Пикачу, большие уши свисали с капюшона, а если присмотреться, на штанах сзади был хвост, похожий на молнию.

Такая пижама на Цзян Цыжу выглядела совершенно нелепо.

Цзян Цыжу заметила, что Ши Вэй сдерживает смех, её губы сжались ещё плотнее. Она босиком вышла из ванной и гордо прошла мимо Ши Вэй.

— Погоди, — Ши Вэй поспешно потянула её, но вместо руки схватила хвост.

Штаны Цзян Цыжу внезапно натянулись, и она на мгновение замерла, затем резко отбросила руку Ши Вэй.

— Что ты делаешь? — холодно спросила Цзян Цыжу.

За этот вечер она уже как минимум трижды произнесла эти слова, и, похоже, её терпение достигло предела, подумала Ши Вэй.

— Эта одежда выглядит странно, — Ши Вэй сдерживала улыбку, стараясь говорить серьёзно.

Цзян Цыжу посмотрела на свой хвост, её лицо стало ещё мрачнее, затем она снова прошла мимо Ши Вэй, прижав её к стене.

— Сяо Лю сегодня в отпуске, не может привезти одежду, — сказала Цзян Цыжу. — Надень что-нибудь твоё.

И прежде чем Ши Вэй успела ответить, Цзян Цыжу уже нашла комнату с её именем, открыла дверь и вошла.

Ши Вэй сдалась и последовала за ней.

Комната была общей для Ши Вэй и Пэй Син, и обстановка в ней была полярной. Слева была зона Пэй Син, уставленная игрушками и разбросанной одеждой.

Пэй Син любила носить девчачьи вещи, яркие и блестящие, их не хватало в шкафу, и остальное висело на стенах, создавая калейдоскоп.

А сторона Ши Вэй была совершенно иной. Постельное белье было тем, что предоставила съемочная группа, аккуратно сложенное, у кровати стоял старый чемодан и ряд музыкальных инструментов.

Цзян Цыжу огляделась и нахмурилась:

— Где твоя одежда?

Ши Вэй быстро подошла к шкафу, открыла его и указала на узкую полку:

— Здесь.

<http://bllate.org/book/15537/1381952>